

June, 2007

Around the Nomination (The Case of Orlov). Folder 42. The Chekist Anthology

Citation:

"Around the Nomination (The Case of Orlov). Folder 42. The Chekist Anthology," June, 2007, History and Public Policy Program Digital Archive, Contributed to CWIHP by Vasili Mitrokhin.
<http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110343>

Summary:

In this folder Mitrokhin expresses the KGB's concerns regarding the potential for Yuri Orlov's nomination for a Nobel Prize. Orlov was well known in the Soviet Union for his dissident activities and for organizing the Moscow Helsinki Group to monitor Soviet adherence to the 1975 Helsinki Accords. According to Mitrokhin, he openly supported all anti-soviet groups and organized public protests for the Soviet human rights movement. As the KGB was concerned, they made many efforts to take the movement under control, but these did not lead to success. Mitrokhin provides examples of the KGB's attempts to stop Orlov's activism. Mitrokhin states that the West, however, was in extreme support of Orlov's ideology. In order to help his movement to gain more influence, Western officials nominated Orlov for the Nobel Prize in 1978. The KGB immediately developed a complex plan to assure Nobel officials that Orlov did not deserve the prize and that it would have been unfavorable for the ...

Original Language:

Russian

Contents:

- Russian Transcription

ВОКРУГ НОМИНАЦИИ

Орлов Юрий Федорович, 1924 г.р., учёный. В 1956 году исключён из КПСС. В мае 1976 года Орлов в целях легализации своей антисоветской деятельности объявил о создании Группы содействия выполнению Хельсинских соглашений в СССР, чем содействовал реализации устремлений ЦРУ создать на территории СССР организационные звенья по проведению враждебной деятельности, направленной на подрыв советского и государственного строя. Орлов провоцирует выступления антиобщественных элементов под демагогическим лозунгом защиты прав человека в Советском Союзе. Он открыто и систематически поддерживает враждебно настроенных лиц и антиобщественные акции, занимается распространением домыслов о нарушении Советским Союзом положений Заключительного акта совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. При его прямом содействии такие же группы созданы в Киеве, Вильнюсе, Тифлисе. Группы пытаются опереться на различные антиобщественные элементы, диссидентов, националистов, сектантов, церковников, сионистов, крымских татар, эмигрантски настроенных немцев, турок-месхитинцев. Сперва их действия носили локальный характер, потом через возможности буржуазных средств пропаганды расширены условия для широкого вовлечения в сферу их деятельности и объединения всякого рода антисоветских элементов. КГБ через официальные органы власти и общественные организации пытался воздействовать на участников этих групп профилактическими мерами, неоднократными беседами в административных органах. В результате таких мер многие участники отошли от движения.

Но Орлов, Гинзбург, Руденко игнорировали эти меры. Не подействовало на них и объявление им официальной меры предостережения. Более того, они пытались высказываниями, поведением, действиями объяснить окружению, что эти меры властей вынужденные и являются уступкой давлению Запада. Таким образом, эти антисоветские элементы полностью уверовали в свою безнаказанность и на легальной основе вербуют новых людей. Наглость, рождённая на попытке игнорирования советских законов, видна из поведения Орлова, он отказывался являться по официальным вызовам в прокуратуру.

9 отдел 5 Управления КГБ составил ориентировку от 28 января 1977 года, в которой отмечается стремление "так называемых групп содействия выполнению Хельсинских соглашений в СССР" к организационному построению, они "пытаются, используя интерпретацию западных кругов, подорвать доверие к коммунистической партии под лозунгом "защиты прав человека в Советском

Гом 2

Союзе", фактически выступают против этих соглашений, против внешней и внутренней политики партии и правительства. Эти группы опираются на антиобщественные элементы из диссидентов, националистов, сионистов, сектантов и церковников, подстрекают к выступлениям крымских татар, немцев, турок-месхетинцев. Эти действия перешли грань лояльности. Орлов, Гинзбург, Руденко игнорировали предостережения. Орлов отказывается явиться на официальные вызовы в прокуратуру, а когда был туда доставлен, то заявил о своём нежелании разговаривать с представителями властей, сделал провокационное заявление западной прессе. Меры профилактического характера не дают должного эффекта и не ведут к ограничению их антиобщественной деятельности. Возникает необходимость пресечь действия Орлова, Гинзбурга и других. В отношении Орлова Ю.Ф., 1924 г.р., члена корреспондента Армянской Академии Наук, привлечь к уголовной ответственности по статье 190 УК РСФСР (распространение ложных измышлений, порочащих советское государство и общественный строй). В ходе следствия Орлова не арестовывать, если только он своими действиями не вынудит к этому. Гинзбурга А.Т., 1936 г.р., арестовать и привлечь к уголовной ответственности по статье 70 УК РСФСР. Функции распространения фонда Солженицына является формой финансирования антисоветских акций и материальной поддержки лиц, судимых за уголовные преступления. Руденко Н.Д., 1920 г.р., проживающего в Киеве, арестовать и привлечь к уголовной ответственности по статье 62 УК УССР (соответствует статье 70 УК РСФСР). Венцлова Т.А., 1937 г.р., разрешить выехать по частному вызову в США с учётом того, что его покойный отец Венцлова-известный литовский поэт, пользуется авторитетом в республике. По остальным участникам группы будут проведены другие мероприятия по предупреждению и пресечению враждебной деятельности". Правда, эти меры могут быть использованы заграничной пропагандой для развёртывания антисоветской кампании и некоторыми нежелательными выступлениями западных компартий.

Для создания прочного тыла Орлову западные реакционные круги включили Орлова и возглавляемый им комитет содействия по выполнению Хельсинских соглашений в Советском Союзе в номинацию на получение Нобелевской премии мира за 1978 год.

Комитетом государственной безопасности разработаны комплексные мероприятия по компрометации Орлова и его Хельсинского комитета перед Нобелевским комитетом. Эти предложения находились на контроле у председателя КГБ Андропова.

Проведены беседы нажима с директором Нобелевского комитета Свердруп, ему сообщена подготовленная КГБ информация о личности Орлова и

его антисоветской деятельности. Такие же беседы проводились с другими членами комитета, с норвежскими политическими и общественными деятелями, например, беседы влияния с Офтедал, одним из активистов Норвежской рабочей партии (НРП). Офтедал пообещал переговорить с председателем парламента Хансеном и председателем НРП Стеен. Он сказал:

-Я отдаю себе отчёт, что если в этих условиях Нобелевский комитет примет решение о присуждении премии Ю.Орлову, это не будет содействовать оздоровлению и развитию добрососедских отношений между нашими странами. Однако, возможности оказания влияния на Нобелевский комитет в этом направлении ограничены. Скорее всего, на председателя комитета О.Леонес могут оказать влияние посольства США и Израиля. Лионес замужем за евреем, всегда придерживалась произраильской позиции и имела тесные связи с израильским посольством.

Источник резидентуры КГБ в Норвегии, "Арильд", политический обозреватель, гласно прививал членам Нобелевского комитета мнение, что выдвижение Орлова на Нобелевскую премию сомнительно, так как Нобелевский комитет не может не учитывать, что после присуждения премии мира Сахарову такой шаг в отношении Орлова норвежская общественность расценит как одностороннюю политическую линию, что не будет содействовать укреплению престижа этой премии. В августе 1978 года посол СССР в Норвегии со своей стороны просил Политбюро ЦК КПСС принять меры, чтобы воздействовать в Москве на норвежского посла, на министра по охране окружающей среды (заместителя председателя правящей норвежской рабочей партии) Харлем Брундтланд и председателя норвежского объединённого профсоюза Халворсена Р., которые посетят Москву. Имелось в виду заручиться их поддержкой, чтобы не допустить присуждение Орлову Нобелевской премии мира.

Служба А ПГУ и резидентуры КГБ в других странах инспирировали поддержку другим кандидатам на Нобелевскую премию, в частности Кекконена, "награждение которого не могло быть использовано для нанесения ущерба политическому престижу Советского Союза".

В октябре 1978 года состоялась беседа должностного лица советского посольства в Норвегии Седова (резидент КГБ в Осло) с советником министра иностранных дел Норвегии Бухер-Юханнессен по поводу действий комитета Нобелевской премии мира. Было сказано, что возня вокруг Орлова не делает чести организаторам провокационной кампании, чревата возникновением трудностей при решении действительно важных проблем в двусторонних отношениях стран. Орлов пытается симулировать на чувствах гуманности и сам он никого не представляет и делает попытку дискредитировать истинную

политику СССР в области прав человека. Кампания с присуждением Нобелевской премии советскому отщепенцу носит чётко выраженный политический характер.

Бухер-Юханнессен сказал:

-Я разделяю мнение о том, что возможное присуждение премии мира советским диссидентам явилось бы новым нежелательным фактором в двусторонних отношениях между нашими странами.... Рабочая консультативная группа ответственных сотрудников, занимающихся в МИД Норвегии разработкой политических проблем арктических районов, в первую очередь связанных с отношениями с СССР, уже высказала мнение о том, что такое решение наложило бы негативный отпечаток на развитие норвежско-советских отношений в политической области.

Бухер-Юханнессен обещал переговорить по затронутому вопросу с министром иностранных дел Фрюденлунд.

Резидент КГБ в Осло срочно, поздно ночью, извещал шифровкой на имя Суслова, ЦК КПСС, Центр о срыве акций по присуждению Нобелевской премии мира Орлову и его комитету. В ней сообщалось:

"27 октября объявлено, что Нобелевская премия мира за 1978 год присуждена Садату и Бегину. Решение Нобелевского комитета показало, что попытки правых кругов и США добиться присуждения указанной премии Ю.Орлову и его комитету не увенчались успехом. В период, предшествующий принятию данного решения, резидентурой через надёжные возможности по согласованию с Центром осуществлены комплексные активные мероприятия по срыву указанной антисоветской акции. В частности, были проведены беседы с министром иностранных дел Фрюденлундом, председателем норвежской народной рабочей партии и председателем внешнеполитического комитета парламента Стееном, председателем центрального объединения профсоюзов Халворсеном (одновременно является председателем совета общества дружбы Норвегия-СССР), председателем парламентской фракции НРП, бывшим премьер-министром Браттели и рядом других видных деятелей.

В ходе таких бесед была подчеркнута провокационная сущность и антисоветская направленность возни вокруг Ю.Орлова, которая преследовала цель дискредитировать политику СССР в области прав человека, было указано на необходимость проявления со стороны политического руководства Норвегии должной ответственности за состояние и развитие двусторонних отношений между нашими странами. Беседы находили желаемый нам отклик во влиятельных кругах НРП. Прделанная работа оказала выгодное нам воздействие на внешнеполитическое руководство Норвегии и, по нашему

мнению, позволила выполнить поставленную перед резидентурой задачу не допустить присуждения Ю. Орлову и его комитету Нобелевской премии мира".

Посол СССР в Норвегии Кириченко из Осло сообщил в Политбюро ЦК КПСС, что политические лидеры Норвегии, узнав о присуждении Нобелевской премии мира Садату и Бегину, восприняли с удовлетворением и даже с облегчением. В беседе с послом Фрюденлунд сказал, что многие политические деятели использовали свои возможности для оказания через соответствующие каналы воздействия на позицию членов Нобелевского комитета. Фрюденлунд в беседе с ними прямо говорил им, что в случае присуждения премии "диссидентам", он не знает как можно будет поддерживать более или менее нормальные отношения и вести дела с Советским Союзом.

31 октября 1978 года резидент КГБ из Осло сообщил в Центр :

Министр иностранных дел Норвегии Фрюденлунд в доверительной беседе с источником выразил удовлетворение тем, что Нобелевская премия мира не была присуждена Ю. Орлову и его комитету. "Понимая, какое негативное воздействие на отношения Норвегии с Советским Союзом могло бы оказать такое решение, я и Стеен провели работу в окружении Норвежского комитета с тем, чтобы обратить внимание на политические последствия присуждения премии Ю. Орлову".

Министр сообщил, что председатель парламентской фракции НРП Браттели, председатель центрального объединения профсоюзов Халворсен, бывший председатель внешнеполитического комитета стортинга Офтедал и другие политические деятели выражали ему обеспокоенность в связи с попытками добиться присуждения премии Ю. Орлову и говорили о необходимости противодействовать подобным усилиям.

-Я рад тому, что в отношениях Норвегии с СССР не появилось нового эпизода, который мог бы затруднить поиск взаимопреимлемых путей для их гармонизации", - подчеркнул Фрюденлунд

Из Центра послана телеграмма в резидентуру КГБ в Осло резиденту Седову, в ней говорилось:

"Материалы о проделанной вами работе по противодействию планам присуждения Нобелевской премии мира Орлову доложены руководителю нашего ведомства и одобрены им. Со своей стороны отмечаем целеустремленность и оперативность, проявленные резидентурой при проведении этой работы." Телеграмма подписана Северовым** 24 ноября 1978 года.

Примечание

*КГБ требует от работников следственного аппарата при расследовании дел об антисоветской агитации и пропаганды добиваться идейного разоружения лиц, привлечённых к уголовной ответственности. Это позволяет получить достоверную информацию и использовать для улик единомышленников, создать предпосылки предупредительных мер широкого диапазона: публикация заявлений в печати, организовать пресс-конференции, легализовать некоторые сведения оперативного плана. Саморазоблачение и самоосуждение компрометирует перед единомышленниками и впредь заставит отстерегаться снова совершать подобные действия.

**Северов-псевдоним начальника 3 отдела ПГУ КГБ, генерал-майора Грушко В., псевдоним используется для подписи оперативных документов, следуемых в загранточки КГБ.

Указатель проходящих лиц

Андропов, председатель КГБ
"Арильд", политический обозреватель
Бегин, премьер-министр Израиля
Браттели, политический деятель
Брундланд Харлем
Бухер-Юханнессен, сотрудник МИД
Гинзбург, диссидент
Кекконен, президент Финляндии
Кириченко, посол СССР в Норвегии
Лионес О., председатель Нобелевского комитета
Орлов Юрий Фёдорович, диссидент
Офтедал, политический деятель Норвегии
Руденко, диссидент
Садат, президент Египта
Свердруп, директор Нобелевского комитета
Северов-псевдоним начальника 3 отдела ПГУ КГБ, Грушко В., генерал КГБ
Седов, псевдоним резидента КГБ в Осло
Стеен, председатель норвежской рабочей партии
Фрюденлунд, министр иностранных дел Норвегии
Халворсен Р., председатель объединённых профсоюзов Норвегии
Хансен, председатель парламента Норвегии

Названия

- 7

Группа содействия по выполнению Хельсинских соглашений в СССР
КГБ-комитет госбезопасности
НРП- Норвежская рабочая партия
Нобелевский комитет
Политбюро ЦК КПСС-политическое бюро центрального комитета
коммунистической партии Советского Союза
СБСЕ-совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе